

Реформа ничего не изменила: современные итоги реформирования российской системы присуждения ученых степеней

С.С. ДОНЕЦКАЯ, доктор экономических наук, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. E-mail: dss@inbox.ru

В 2013 г. началась реформа российской системы присуждения ученых степеней, предполагающая главным образом сокращение диссертационных советов, недопущение слабых диссертаций и случаев мошенничества с выдачей дипломов. Прошло почти пять лет. Что изменилось за это время? Ответ на этот вопрос попытался дать автор статьи, изложив официальные и неофициальные итоги реформы.

Ключевые слова: диссертационный совет, экспертный совет, научная квалификация, коррупция

В начале 2000-х годов налаженная в РФ система подготовки высококвалифицированных научных кадров дала сбой: ослабили требования, предъявляемые к качеству диссертационного исследования (при этом формальные требования всегда выполнялись), снизился уровень научной квалификации членов диссертационных советов [1], возросла коррупция [2], стало престижным и возможным покупать готовые диссертации, а порой и просто аттестаты искомых научных степеней. Генеральной прокуратурой РФ были выявлены грубые нарушения при присуждении ученых степеней и званий: только за 2012 г. было незаконно выдано 1,3 тыс. дипломов кандидатов и докторов наук [3]. Поэтому в конце 2012 г. на уровне Правительства РФ встал вопрос о необходимости реформирования системы подготовки и защиты диссертаций. В 2013 г. вышли постановление Правительства РФ об изменении порядка присвоения ученых степеней [4], приказы Министерства образования и науки РФ о реформировании Высшей аттестационной комиссии (ВАК), сокращении и изменении сети диссертационных советов.

Что изменилось за пять лет? Повысилась ли научная квалификация членов диссертационных советов, снизилось ли количество случаев взяточничества при подготовке и защите диссертации? Попытаемся ответить на эти вопросы, представив официальные и неофициальные итоги реформы.

Официальные итоги реформы

По данным ВАК, число защит диссертаций уменьшилось с 2012 г. по 2015 г. на 40% – с 24 тыс. до 14 тыс. [5]. Произошло это, по мнению главы ВАК В. Филиппова, главным образом в результате выдвижения новых требований к процедуре присуждения ученых степеней, которые предписывают размещение полного текста работы на сайте организации, где будет происходить защита, благодаря чему любой желающий может пропустить текст через систему антиплагиата. Параллельно стали обнародоваться все отзывы на эту работу. Понятно, что уважающие себя ученые не захотят публичного позора и не станут поддерживать плохую диссертацию или откровенного мошенника. В итоге на подготовительном этапе защиты отсекаются нечистоплотные соискатели и слабые работы. Подскочили и цены на диссертации – с 20 до 40 тыс. долл. Однако рано или поздно, как далее говорит Филиппов, «изготовители диссертаций научатся обходить компьютерные системы. Они просто будут переписывать тексты другими словами. Возможно, специалисты напишут новые программы, но мы принимаем решения на основе экспертных заключений» [6].

Именно поэтому еще одним направлением реформы стало ужесточение требований к научной квалификации членов диссертационных и экспертных советов, что повлекло за собой изменение списка экспертов и сокращение перечня действующих советов на 37,1%: с 3376 в 2012 г. [7] до 2123 по состоянию на 22.06.2017 [8].

Неофициальные итоги реформы

А судьи кто?

Ответ на вопрос о том, какими должны быть обновленные советы, в 2014 г. дал глава ВАК В. Филиппов. «Во-первых, совет должен базироваться в научной организации, известной в той сфере научной деятельности, которую этот совет представляет.

Во-вторых, в этой организации должны быть ведущие научные школы или хотя бы ученые, известные в научном мире своими работами по специальности диссовета. В-третьих, члены диссовета должны показать свою научную результативность. Сколько, например, работ они опубликовали за последние три-пять лет в ведущих научных журналах. Надо, чтобы это были люди, находящиеся на переднем крае науки» [6]. Были конкретизированы и новые требования к членам диссертационных и экспертных советов, а также порядок их создания и работы [9, 10]. В частности, согласно п. 9 «Положения об экспертном совете ВАК при Минобрнауки РФ», претендент на должность эксперта должен иметь не менее 10 публикаций в рецензируемых изданиях и (или) патентов за последние пять лет [9].

В то же время «Положение о совете по защите диссертаций...» регламентирует только процедуру создания диссертационного совета: это происходит «на основании рекомендаций ВАК по ходатайствам научных организаций с учетом оценки результативности научной деятельности организации... К ходатайству прилагается информация о каждом кандидате в члены диссертационного совета, содержащая данные о количестве публикаций и патентов, изданных за 5 лет, предшествующих дате подачи ходатайства» [10]. И ничего не сказано о минимально требуемом количестве публикаций. Отсюда напрашивается вывод: решение о целесообразности открытия диссертационных советов принимается только на основе субъективного мнения членов экспертных советов ВАК.

В этой связи интересно проанализировать уровень научной квалификации членов экспертных советов, сформированных в 2013 г. и позже. Для этого обратимся к сайту ВАК, где размещены приказы о создании экспертных советов, и возьмем поименные списки по 32 направлениям научных исследований (составы экспертных советов по проблемам флота и кораблестроения, авиационной и ракетной техники на сайте не выложены). Поскольку «Положение об экспертном совете ВАК при Минобрнауки РФ» [9] не предписывает в обязательном порядке членам экспертных советов иметь публикации, индексируемые в наукометрических базах WoS и SCOPUS, то воспользуемся российской базой РИНЦ [11] и для каждого члена экспертных советов определим:

- количество публикаций в рецензируемых журналах (журналы ВАК, а также издания, индексируемые базами WoS и SCOPUS) и патентов, созданных с 2010 г. по 2014 г. Данный период принят на основании «Предложений о составе экспертных советов», согласно которым в 2015 г. должна была произойти ротация членов всех экспертных советов [12]. То есть мы можем предположить, что все члены обновленных советов за данные пять лет должны иметь требуемое количество публикаций;

- процент самоцитирования и индекс Хирша. Показатели характеризуют востребованность научных работ ученого другими исследователями;

- год защиты докторской диссертации.

На основе собранной информации для каждого экспертного совета ВАК подсчитаем количество его членов:

- 1) опубликовавших менее 10 статей в рецензируемых журналах за пять лет, что позволит выявить наличие и количество экспертов, не соответствующих требованиям п. 9 «Положения об экспертном совете ВАК при Минобрнауки РФ» [9];

- 2) имеющих процент самоцитирования научных публикаций более 30% (именно такой уровень негласно принят в научных кругах);

- 3) имеющих индекс Хирша менее пяти. Для каждой научной области одно значение индекса может свидетельствовать как об известности ученого, так и о его посредственной значимости. Например, для экономистов показатель 8–10 может говорить о признании ученого, тогда как для физика значение индекса Хирша должно быть гораздо выше. Поэтому возьмем средний уровень приемлемого для эксперта значения индекса, равный пяти;

- 4) защитивших недавно диссертацию. Дореформенные скандалы в системе присуждения ученых степеней указывают на то, что стать членом экспертного совета можно не только будучи ведущим ученым, но и имея нужные связи и столичную прописку. Поэтому интересно определить, есть ли в обновленных советах доктора наук, недавно защитившие диссертации, а, следовательно, включенные в их состав по знакомству и, возможно, для реализации целей, не регламентированных «Положением об экспертном совете ВАК при Минобрнауки РФ» [9]. Принято считать, что между защитами кандидатской и докторской диссертации должно пройти не менее пяти лет. Будем полагать, что экспертом ВАК должен быть специалист, защитивший докторскую диссертацию ранее 2010 г.

Результаты исследования, представленные в таблице 1, свидетельствуют о том, что в каждом экспертном совете, за исключением советов по органической химии и медико-биологическим наукам, от одного до 29 человек (в совете по теологии, что составляет 52% от их общего числа) не имеют требуемого количества публикаций и патентов. Есть эксперты, опубликовавшие одну-две работы или вообще ни одной (!) за анализируемый период. Причем таких можно найти не только в советах по «игрушечным» специальностям в области гуманитарных и социально-экономических наук, но и по естественнонаучным и техническим направлениям. Потенциальный эксперт в обязательном порядке предоставляет в Минобрнауки РФ наукометрическую информацию о своих публикациях, но делает это не всегда честно, на что еще в 2014 г. указывал «Диссернет» [12]. Очевидно, ложь по каким-то причинам до сих пор устраивает Минобрнауки РФ!

Таблица 1. Структура экспертных советов ВАК по научной активности экспертов (по данным РИНЦ на март – май 2017 г.), чел.

Экспертный совет по направлениям:	Всего	Число экспертов			
		имеющих менее 10 публикаций и патентов за 2010–2014 гг.	имеющих самоцитируемость публикаций более 30%	имеющих индекс Хирша менее 5	защитивших докторскую диссертацию в 2010 г. и позже
История	34	6	4	7	2
Педагогика и психология	49	10	1	5	–
Филология и искусствоведение	49	26	4	26	1
Философия, социология и культурология	47	17	2	11	2
Теология	56	29	7	26	11
Политология	33	13	1	5	3
Право	51	18	2	12	2
Экономическая теория, финансы и мировая экономика	36	6	2	1	3
Отраслевая и региональная экономика	36	7	3	1	4
Математика и механика	38	8	14	1	–
Физика	44	1	15	–	–

Продолжение табл. 1

Экспертный совет по направлениям:	Всего	Число экспертов			
		имеющих менее 10 публикаций и патентов за 2010–2014 гг.	имеющих самоцитируемость публикаций более 30%	имеющих индекс Хирша менее 5	защитивших докторскую диссертацию в 2010 г. и позже
Неорганическая химия	37	1	18	–	1
Органическая химия	32	–	22	–	1
Химическая технология	30	2	16	4	2
Наука о Земле	37	10	12	6	–
Проблемы нефти и газа	30	6	13	10	–
Проблемы разработки месторождений твердых полезных ископаемых	31	6	16	15	1
Электроника, измерительная техника, радиотехника и связь	46	11	26	8	–
Энергетика, электрификация и энергетическое машиностроение	39	3	22	10	1
Машиностроение	31	1	16	7	–
Металлургия и материаловедение	35	5	23	10	2
Строительство и архитектура	30	9	13	8	–
Транспорт	32	13	11	15	–
Управление, вычислительная техника и информатика	35	2	24	6	3
Инженерные агропромышленные науки	39	6	14	6	1
Биологические науки	47	3	17	3	1
Терапевтические науки	50	1	1	–	–
Медико-биологические науки	38	–	2	–	–
Медико-профилактические науки	32	1	2	–	–
Хирургические науки	51	2	–	5	–
Агрономия и лесное хозяйство	35	5	3	4	–
Зоотехнические и ветеринарные науки	35	4	4	5	–
Всего	1245	232	330	217	41

Источники: [8, 11].

Уровень самоцитирования научных работ экспертов ВАК варьируется от 0 до 100%. Наименьший процент таких ссылок, как ни странно, имеют эксперты, входящие в советы по гуманитарным и социально-экономическим наукам. Зачастую такое положение обусловлено отнюдь не востребованностью работ другими исследователями, а умением договориться со знакомыми о «правильном» цитировании публикаций. От 30 до 70% экспертов по естественным и техническим наукам «грешат» высоким самоцитированием, что лишний раз подчеркивает, что, кроме их самих, эти исследования практически никому не интересны.

Индекс Хирша у 217 экспертов (17,4% от их общего числа) был менее пяти, в том числе у 67 человек (5,4%) – всего 1–2. Это означает, что за свою научную карьеру данные исследователи не опубликовали ничего выдающегося. От 10 до 50% таких экспертов включены в состав экспертных советов по гуманитарным и техническим наукам.

Вот такая невыдающаяся характеристика «выдающихся» ученых-экспертов, которые, по мнению В. Филиппова, должны находиться на переднем крае науки! [6]. Впрочем, полученный результат закономерен: многие из них защитили докторские диссертации после 2005 г., в том числе в 2010 г. и позже – 41 человек (3,3% всех экспертов ВАК). Очевидно, что столь юные ведущие ученые не успели обеспечить себе достойный имидж в научной среде. Лидерами по количеству «молодых» докторов-экспертов являются советы по теологии (11 человек, или 19,6%) и отраслевой и региональной экономике (4 человека, или 11,1%). Отметим, что в их состав включены доктора, защитившие диссертации даже в 2013–2015 гг.

Детальный анализ аффилиаций ученых-экспертов ВАК показал, что 63% из них – ученые, работающие в научных организациях и вузах г. Москвы. Такой же процент москвичей среди тех, кто защитил недавно докторские диссертации и (или) имеет индекс Хирша менее пяти. А среди экспертов, не имеющих 10 публикаций за последние пять лет, москвичей еще больше: 75%. Таким образом, приходится признать, что реформы ничего не изменили: экспертные советы все так же формируются не по принципу научных достижений потенциальных экспертов, а по их принадлежности к «нужному кругу лиц».

А как обстоят дела с научной квалификацией членов диссертационных советов? Чтобы ответить на этот вопрос, проведем аналогичное исследование публикационной активности членов нескольких диссоветов, созданных на базе Высшей школы экономики, Российского университета дружбы народов и Томского политехнического университета. Выбор университетов обусловлен вхождением их в верхние топы российских и международных рейтингов, а также наличием большого количества диссертационных советов. Выбор диссоветов внутри вуза проводился случайным образом.

Наукометрическая характеристика членов диссертационных советов представлена в таблице 2. Напомним, что «Положение о совете по защите диссертаций...» [10] не регламентирует требуемое количество публикаций для членов диссоветов. Тем не менее мы вправе полагать, что их научная квалификация должна быть не ниже, чем у экспертов ВАК, т.е. им необходимо опубликовать 10 и более статей в рецензируемых журналах и (или) патентов за пять лет, предшествующих году утверждения совета.

Действительность оказалась удручающей – не все члены диссертационных советов имеют искомое число публикаций и (или) патентов за пять лет (годы скрининга у советов были разные и зависели от даты их утверждения). Антилидерами являются советы по историческим и филологическим наукам, созданные на базе Российского университета дружбы народов, где соответственно 82 и 79% членов имеют менее 10 публикаций за исследуемый период, причем в совете по историческим наукам из 28 человек 14 имеют от 0 до 2 статей (!) и только пять человек – 10 и более.

Проведенное в 2013 г. Центром бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета исследование публикационной активности всех (!) членов действующих на тот момент времени диссертационных советов показало, что за 2008–2012 гг. 61,9% из них имели не более 10 публикаций в российских журналах, 31% – не более 10 публикаций в зарубежных журналах, 9,5% и 61% членов диссертационных советов вообще не опубликовали за пять лет ни одной статьи [1].

Таким образом, научная квалификация членов советов остается по-прежнему низкой, по крайней мере, в тех из них, которые мы проанализировали.

Таблица 2. Структура диссертационных советов по научной активности их членов (по данным РИНЦ на июнь 2017 г.), чел.

Диссертационный совет по направлениям	Всего	Число членов			
		имеющих менее 10 публикаций и патентов за 5 лет (до приказа об утверждении совета)	имеющих самоцитируемость публикаций более 30%	имеющих индекс Хирша менее 5	защитивших докт. диссертацию в 2010 г. и позже
Высшая школа экономики					
Экономические науки Д 212.048.05	28	13	2	1	1
Политические науки 212.048.08	21	12	1	1	1
Юридические науки Д 212.048.04	25	13	–	2	2
Социологические науки Д 212.048.01	26	11	–	1	–
Психологические науки Д 212.048.03	21	9	1	–	1
Философские науки Д 212.048.12	21	11	–	5	1
Пед. науки при НИУ ВШЭ и РГПУ им. А. И. Герцена Д 999.023.02	25	14	–	–	–
Физико-математические науки Д 212.048.17	20	8	9	6	–
Технические науки Д 212.048.20	20	3	9	6	1
Томский политехнический университет					
Физико-математические и технические науки Д 212.269.13	20	6	11	8	1
Геолого-минералогические науки Д 999.170.03	22	7	13	4	–
Химические науки Д 212.269.04	21	4	8	3	2
Технические науки Д 212.269.08	22	2	9	3	1
Российский университет дружбы народов					
Ветеринарные науки Д 212.203.32	21	11	4	5	1
Исторические науки Д 212.203.03	28	23	0	18	2
Филологические науки Д 212.203.12	24	19	2	12	2
Медицинские науки Д 212.203.01	24	7	1	8	4
Медицинские и биологические науки Д 212.203.38	19	4	1	4	1

Источники: [8, 11].

Что касается других показателей публикационной активности, то они, как и у членов экспертных советов ВАК, не идеальны. В состав диссоветов также не стесняются включать недавно защитившихся докторов наук. Причем поражает скорость прохождения некоторыми докторами этапов: вуз – аспирантура – докторантура – включение в состав диссертационного совета. Например, в советах Д 212.269.13, Д 212.269.04, Д 212.269.08, созданных при Томском политехническом университете, есть доктора наук, которые 6–8 лет назад были еще студентами (!) [13].

В итоге неквалифицированные экспертные советы ВАК выдают разрешение на создание подобных себе неквалифицированных диссертационных советов и утверждают научные степени, присвоенные этими квазинаучными советами. Такая ситуация способствует, во-первых, развитию коррупции. Во-вторых, росту «армии ученых», некомпетентных в науке, что в свою очередь только увеличивает цивилизационное отставание России от западных стран. Но парадокс в том, что проводимая реформа официально направлена именно на повышение качества подготовки высоконаучных кадров и борьбу с коррупцией при присуждении ученых степеней. То есть на деле реализуются полумеры, и то лишь тогда, когда ситуация выходит из-под контроля и становится достоянием общественности. Так, например, в 2014 г. чистке подверглись два самых «грязных» экспертных совета: по отраслевой и региональной экономике; экономической теории, финансам и мировой экономике.

Однако не все организаторы «фабрик по производству липовых диссертаций» были исключены. До сих пор, например, в составе экспертного совета по отраслевой и региональной экономике числится крупный «диссеродел» Михаил Иванович Ломакин, который к тому же является заместителем председателя данного совета [8, 14]. Остался также вопрос: почему неэкономические экспертные советы не рассматриваются на предмет недобросовестности и не происходит их кардинальная чистка? Между тем, по данным «Диссернета», в них продолжают числиться нечистоплотные эксперты [14].

Где защититься?

Правомерный вопрос, который задает себе будущий аспирант или докторант: где он будет защищаться по окончании

аспирантуры (докторантуры)? Самый очевидный ответ: в той же организации, где обучался. На деле не все так просто: не во всех из них есть диссертационные советы вообще и по нужной специальности, в частности. Для примера в таблице 3 представлена статистика по двум (выбранным наугад) федеральным округам РФ по числу организаций, ведущих подготовку аспирантов и имеющих диссертационные советы.

Таблица 3. Сопоставление числа организаций, ведущих подготовку аспирантов, и имеющих диссертационные советы

Регион	Число организаций, ведущих подготовку аспирантов, в 2015 г.	Число организаций, имеющих диссертационные советы, по состоянию на 22.06.2017 г.
<i>Южный федеральный округ</i>		
Республика Адыгея	2	1
Республика Калмыкия	1	–
Краснодарский край	28	8
Астраханская область	6	3
Волгоградская область	13	8
Ростовская область	29	9
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>		
Республика Саха (Якутия)	11	4
Камчатский край	4	1
Приморский край	22	14
Хабаровский край	18	4
Амурская область	7	1
Магаданская область	4	–
Сахалинская область	3	1
Еврейская автономная область	2	–

Источники: [8, 15].

Сухие данные указывают на то, что аспиранты, начавшие обучение в 2015 г., например, в аспирантурах, открытых в организациях Республики Калмыкия, Магаданской и Еврейской автономной областей, будут вынуждены искать советы за пределами домашних регионов. В остальных регионах Южного и Дальневосточного федеральных округов (впрочем, как и в других районах России, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга) диссертационные советы есть, но организаций, где они размещены, в два-три раза меньше, чем тех, которые имеют право на подготовку аспирантов.

Логичен вывод: аспирантура должна быть только там, где есть диссертационный совет. Возможно, со временем так и будет. Но как же в настоящее время горе-аспирантам, ставшим заложниками реформы, выбрать диссертационный совет и защититься? Для этого можно воспользоваться связями научного руководителя либо искать самому. Второй способ не всегда дает желаемый результат, даже в том случае, если диссертация соответствует всем предъявляемым к ней требованиям.

В «Положении о порядке присуждения ученых степеней» [4] перечислены официальные причины такого отказа, но есть и неофициальные, которые обнародованы на портале аспирантов и диссертантов [16]. Например: 1) сданы кандидатские экзамены по другим шифрам специальностей, в связи с чем настойчиво просят их пересдать; 2) публикации соискателя напечатаны не в тех журналах или только в одном-двух журналах; изданы тезисы конференций, проведенных в одном городе; статьи имеют небольшой объем. Некоторые идут дальше – просят соискателя предоставить разрешение соавторов статей на использование результатов совместных исследований; 3) высокий процент заимствования. Проверку диссертации на плагиат крайне сложно пройти, если умелый проверяющий не удосужится признать авторство соискателя за результатами исследований, которые были ранее опубликованы в статьях и монографиях и уже растасканы студентами на рефераты и защищены более шустрыми коллегами.

Впрочем, препятствия к защите можно обойти. Для этого открыто предлагаются платные услуги, а иногда бессовестно вымогают деньги за «продвижение работы». Эпидемия взяточничества охватила многие, а точнее, большинство советов, и стала возможной именно из-за их резкого сокращения. Естественно, чем меньше советов, тем больше очередь из соискателей и больше шансов скорее защититься тем из них, кто финансово лучше обеспечен.

В результате негласно стало абсолютно нормальным требовать «не своих» аспирантов (даже с очень сильной диссертацией) благодарить членов совета и оппонентов «за труды» (от 5–10 до 150–200 тыс. руб.) [17]. А еще есть «официальные» затраты на печать и рассылку авторефератов, переплет и банкет. Иногда просят оплатить проезд и проживание оппонентов и членов совета, а некоторые советы устанавливают тариф на «комплексную

услугу защиты» в 300–600 тыс. руб. [18]. Появился еще один вид услуги – «за связи совета с экспертом ВАК» [19].

В такой ситуации каждый соискатель ищет для себя приемлемые коммерческие схемы защиты. А если что-то не устраивает, можно писать жалобу, уличать совет в нечестности, взяточничестве, торговле готовыми диссертациями (до сих пор это не искоренено), ходатайствовать о его закрытии. Но этим бумагам не будет дан ход, потому что, как сказал основатель проекта «Диссернет» А. Заякин в интервью «РБК-Юг» в конце 2016 г., «60–65% состава экспертных советов по экономике и праву в ВАК – это крышеватели диссоветов, которые торгуют диссертациями. Мы об этом докладывали лично председателю ВАК Владимиру Филиппову. Но безрезультатно... Разогнать диссовет можно, но только если есть решение о лишении ученой степени человека, который там защищался. Однако сам же этот совет и принимает такие решения. Это замкнутый круг, его разорвать практически невозможно. Только когда происходят вопиющие случаи, а скандал переходит в президиум ВАК» [20].

Что в итоге?

Реформа системы присуждения ученых степеней началась с громкого скандала, получившего название «диссергейт», когда благодаря усилиям «Диссернета» были обнародованы цифры выданных липовых дипломов и оглашены сведения о причастности к процессу их приобретения известных в РФ политических деятелей. В результате чистки 2013–2014 гг., по данным Минобрнауки РФ, сокращено число диссертационных советов, состав участников новых экспертных советов ВАК изменен на две трети, обновлено более 90% руководящих должностей [21]. Но качество советов не изменилось: научная квалификация экспертов и членов диссертационных советов по-прежнему невысока, а у некоторых даже низка. Неудивительно, что в этой среде продолжает процветать коррупция. Так, «70–80% коррупционных потоков концентрируется в Москве, там, где сформированы центры абсолютной власти. И ВАК – хороший тому пример. Эта чудовищная концентрация власти и денег в московских кабинетах стимулирует развитие коррупционных процессов в регионах», – ответственно заявлял в дореформенное время ректор Байкальского государственного университета экономики и права профессор М. Винокуров [22].

Поменялось ли что-то за пять лет? По существу – нет. Очевидно, разбить коррупционный круг удастся только в случае ликвидации ВАК и передачи научным организациям и ведущим вузам права присуждать ученые степени, что уже разрешено Московскому и Санкт-Петербургскому государственным университетам. Но будет ли это сделано? Позволит ли околонуучная мафия отлучить себя от кормушки?

Литература

1. Гуртов В. А., Щеголева Л. В. Публикационная активность членов диссертационных советов при вузах России // Высшее образование в России. – 2014. – № 8–9. – С. 16–26.
2. Дранкина Е. В. Докторская с наценкой // Экономика образования. – 2012. – № 1. – С. 115–117.
3. Высшая аттестационная комиссия: из прошлого в будущее // Молодой ученый. URL: <https://lenta.ru/articles/2014/07/30/filipp1/><https://moluch.ru/information/vyshshaya-attestacionnaya-komissiya-iz-proshlogo-v-budushee/> (дата обращения: 10.07.2017).
4. Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней».
5. Число защит диссертаций в России с 2012 года сократилось на 40% // Парламентская газета. – 2016. – 21 нояб. URL: <https://www.pnp.ru/social/2016/11/21/chislo-zashhit-dissertacy-v-rossii-s-2012-goda-sokratilos-na-40.html> (дата обращения: 10.07.2017).
6. Механизм заработал // Лента.ру. – 2014. – 30 июля. URL: <https://lenta.ru/articles/2014/07/30/filipp1/> (дата обращения: 10.07.2017).
7. Пахомов С. И., Шишканова И. А., Гуртов В. А. Обзор деятельности сети диссертационных советов в 2014 г.: аналитический доклад. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. – 140 с. URL: <http://openbudgetrf.ru/doc/1516> (дата обращения: 10.11.2016).
8. Сайт Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <http://vak.ed.gov.ru> (дата обращения: октябрь 2016 – июнь 2017).
9. Приказ Минобрнауки России от 25 декабря 2013 года № 1393. «Об утверждении Положения об экспертном совете Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации».
10. Приказ Минобрнауки России от 13 января 2014 г. № 7 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».
11. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: март 2017 – июнь 2017).
12. О предложениях в состав экспертных советов. Документ ВАК ЛО-1727/13 от 18.11.2014. URL: <http://vak.ed.gov.ru/documents/10>

- 179/513654/%D0%BB%D0%BE-1727.13.pdf/1b56651f-3c4e-4d26-b5fe-58cf49be8bcd (дата обращения: 10.07.2017).
13. Корпоративный портал ТПУ – персональные сайты. URL: <http://portal.tpu.ru/www/sites> (дата обращения: 10.07.2017).
14. Калабрина А. Публикационная пассивность членов экспертного совета ВАК // Троицкий вариант. – 2014. – 29 июля. URL: <http://trv-science.ru/2014/07/29/publikacionnaya-passivnost-chlenov-ehkspertnogo-soveta-vak/> (дата обращения: 10.07.2017).
15. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 725 с.
16. Почему диссоветы отказывают в принятии диссертации к защите / Портал аспирантов и диссертантов. URL: <http://phdru.com/defence/bezzachity/> (дата обращения: 10.07.2017).
17. Плата за кандидата: защита диссертаций стала дорого обходиться молодым преподавателям // Московский комсомолец. – 2017. – № 27343. – 13 март. URL: <http://www.mk.ru/social/2017/03/12/plata-za-kandidata-zashhita-dissertaciy-stala-dorogo-obkhoditsya-molodym-prepodavatelyam.html> <http://phdru.com/defence/bezzachity/> (дата обращения: 10.07.2017).
18. Портал аспирантов. URL: <http://phdru.com/defence/bezzachity/> <http://aspirantura.spb.ru/forum/> (дата обращения: 10.07.2017).
19. О роли личности в науке // Новая газета. – 2016. – № 113. – 10 окт. URL: <http://phdru.com/defence/bezzachity/> <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/10/10/70125-o-rol-i-nalichnosti-v-nauke> (дата обращения: 10.07.2017).
20. «Диссернет»: в кубанских вузах работают целые диссеродельческие кластеры // РБК. Краснодарский край. – 2016. – 28 нояб. URL: <http://phdru.com/defence/bezzachity/> <http://kuban.rbc.ru/krasnodar/interview/28/11/2016/5835a5759a79473ae7a74469> (дата обращения: 10.07.2017).
21. Анатомия коррупции: ЕГЭ и «диссергейт» // Коммерсант.ru. – 2015. – 29 июня. URL: <http://phdru.com/defence/bezzachity/> <http://kommersant.ru/doc/2744292> (дата обращения: 10.07.2017).
22. Ковалев И. ВАК: что делать? // Аргументы недели. – 2013. – № 5 (347). – 7 фев. URL: <http://phdru.com/defence/bezzachity/> http://www.za-auku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=6873&Itemid=29 (дата обращения: 10.07.2017).